

Вклад учительства в становление и развитие образования России XIX века

НОВИКОВА А. Г.

доцент кафедры педагогики, кандидат педагогических наук

Псковского государственного педагогического университета им. С. М. Кирова

Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России определила системообразующей ценностью — ценностью Учителя, определяющую место всех других ценностей в душе ребенка. Одним из основных принципов организации духовно-нравственного развития и воспитания является нравственный пример педагога. А. Дистервег считал, что «повсюду ценность школы равняется ценности учителя» [2, с. 39—46]. Для духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся нравственность учителя имеет первостепенное значение. Национальный проект «Наша новая школа» одним из направлений модернизации определяет изменение системы педагогического образования, а педагогические вузы должны быть постепенно преобразованы либо в крупные базовые центры подготовки учителей, либо в факультеты классических университетов [3, с. 11—13].

Поэтому всегда весьма интересно обратиться к истории вопроса, которая, как говорил Гегель, «никого и ничему не учит, но больно наказывает за неусвоенные уроки». Хотелось бы через прошлое, находясь в настоящем, понять будущее школьного учителя. Мы обратились к истории создания системы профессиональной подготовки учительских кадров во второй половине XIX — начале XX вв. в Псковской губернии.

Передовые земские деятели понимали всю справедливость того, что душой народной школы являлся учитель, т. к. именно он определял весь внутренний строй и характер учебно-воспитательного процесса. В первые пореформенные годы положение учителей оставалось весьма плачевным. Однако передовые земства вскоре пришли к выводу, что каков учитель, такова и школа. В связи с этим губернское земство предпринимает меры, направленные на подготовку народных учителей. В этом деле основополагающее значение имел «Проект учительской семинарии», составленный К. Д. Ушинским. Утвердив в 1870 г. «Положение», правительство само стало открывать учебные заведения, которые готовили квалифицированных учителей для народных школ, а также разрешило открытие таких учреждений земствам и частным лицам. В 1874 г. правительство открывает в Пскове учи-

тельскую семинарию и в этом же году — педагогические курсы при Мариинской женской гимназии. В 1901 г. губернское земство субсидировало на подготовку учителей 7,3 тыс. р., что составило 19,2 % к смете по народному образованию. Анализ статистических данных позволяет нам сделать вывод, что большинство учащихся, священников, получили среднее образование в духовной семинарии, учителя — окончили специальные курсы, поэтому образовательный ценз был высоким.

Таблица

Количество учащихся и уровень их образования

Священный сан учащихся	Количество (чел.)
Священники	154
Дьяконы	26
Псаломщики	18
Особые учителя и учительницы	150
Образование	Количество (чел.)
Среднее	262
Низшее	79
Домашнее	7
Итого	348

Материальное обеспечение учителей церковно-приходских школ было лучше, чем школ грамоты. В течение первых пяти лет они получали 180 р. в год, после 5 лет — 240 р., за 10 лет — 300—360 р., а в городских школах, для сравнения, 240—300 р. Количественный состав учителей возрастал, потому что в губернии открылась учительская семинария в 1874 г. При гимназиях действовали курсы для подготовки учителей, а при каждой второклассной школе был открыт класс, готовивший учителей в школы грамоты. При второклассной школе существовало специальное отделение для практических занятий учеников старшего отделения, где они давали пробные уроки. Планы к этим урокам составляли совместно, а впоследствии уроки подробно анализировались.

Местные земства выделяли поначалу скромные суммы, а затем значительные средства или на доплату к мизерному жалованию учителя, получаемому от сельского общества, или на особый повышенный

оклад. Тем самым они смогли привлечь к педагогической работе в земской школе лучшие учительские кадры.

Предлагалось увеличить плату тем учителям, которые больше отработали в школе. В связи с этим в журнале Совета от 20 октября 1893 г. № 924 постановлено: «сделать обязательным для учителей церковно-приходских школ и школ грамоты двухгодичный срок службы». Как видно из заметок Епархиальных ведомостей, руководство церковно-приходских школ озабочено частой сменой учителей: «В виду того, что многие учителя церковно-приходских школ и школ грамоты, пробыв на сих должностях иногда несколько месяцев, просят Епархиальное начальство об определении их на места псаломщиков и других с увольнением, до перемещения в другие погосты, от учительской должности, частая смена учителей вредно отражается на ходе учебного года» [1].

С целью совершенствования методики преподавания преподавателем духовной семинарии М. Таревым рекомендованы «Записки по педагогике и дидактике» И. Лаврова, которые составлены по плану женской гимназии. На основании антропологических и философских наук на живом, образном языке с религиозным оттенком в этой работе обосновываются правила педагогики. Уже в 1899 г. были организованы педагогические курсы для учителей церковно-приходских школ в Пскове. Помимо преподавания на курсах Закона Божьего, значительное внимание было уделено методике преподавания русского языка, арифметике, церковного пения.

Для повышения уровня подготовки в дидактическом плане на этих курсах рассматривались понятия о методе вообще и методе дидактическом, формы их обучения, их определение, дидактическое значение. Изучалась методика русского языка, методы обучения грамоте, способы обучения чтению. По арифметике сопоставлялись старинный способ метода Песталоцци, метод Грубе и методика арифметики Евтушенского, пояснялись достоинства и недостатки этих методик. Во время курсов давались пробные уроки, по окончании которых проводились испытания, но не всем учителям были выданы удостоверения. Так, например, из 51 слушателя курсов удостоверения получили 45 [1, с. 354].

В одном из номеров Епархиальных ведомостей нам встретилось описание урока сельской учительницы, из которого можно судить об уровне преподавания: «Учительница с уверенностью и умением ведет урок и увлекает за собой детвору. При ее удачных вопросах сухая статья «Сибирь» оживает, и разворачивается в целой и грандиозной картине сибирская природа. Попутно дети знакомятся с картой; показывают сибирские реки, горные хребты, границы Сибири, прикаспийские степи, а затем, между прочим, местности, города, реки и из Европейской России.

С картой все обращаются умело и к определенной местности, городу приурочивают исторические события. Таким образом, сухие географические сведения превращаются в живой, увлекательный, правдивый рассказ о природе и жизни Отечества». «Вот что может сделать энергичный, отдавший всей душой своему делу — человек, не щадящий сил и здоровья. И детвора любит учительницу, боится как бы чем не обидеть» [1].

За успешные результаты и за усердие в работе учителя представлялись к поощрению: «За усердные и успешные труды по церковно-приходской школе, согласно постановления Епархиального Училищного Совета от 8 декабря назначены из средств Епархиального Училищного Совета денежные награды за 1892/93 учебный год к празднику Рождества Христова... учительнице — 15 р.» (при стоимости коровы 3 р.). Существовал и определенный порядок представления к награждению медалями за 10 лет «Беспорочного и усердного исправления учительской должности».

Для помощи воспитательницам в материальном отношении Совету училища разрешалось распределять уроки рукоделья между воспитательницами. Представлялась льгота по оплате в обучении «детей штатных чиновников Консистории и детей, происходящих от лиц духовного звания, хотя бы и не состоящих на епархиальной службе, как то: церковников и учителей земских и церковно-приходских школ, освободить от платы за обучение в епархиальном училище, с правом платы за полное содержание по 78 р., половинная — 55 р. в год».

Во время проведения экзаменов предполагалось бесплатное выделение подводы для поездок к школам в составе комиссий. «Для приезда в места открытия комиссии, когда в том встретиться надобность и обратного следования, священники, преподаватели и преподавательницы церковно-приходских школ, назначенные в состав комиссий, пользуются бесплатно мирскими подводами от обществ тех селений, где находятся школы, при которых они состоят на службе и учительницам других ведомств, приглашенным в состав комиссий, для прибытия в сии комиссии и обратного следования, даются бесплатно мирские подводы от обществ тех селений, где существуют училища, при которых они состоят на должности. Во всех указанных случаях, подводы снаряжаются сельскими старостами или волостными старшинами» [1].

Представленный числовой и фактический материал все же дает неприглядную картину положения сельского учителя. Подтверждением этого является цитата из письма учителя, проработавшего в школе не одно десятилетие: «Положение народного учителя весьма жалкое, потому что при всей экономии нет возможности ни существовать без нужды в настоящем, ни скопить что-либо на старость. Тяжелый труд, по большей части вредно отражающийся на здоровье

учителя, заставляет его отрывать из своих скудных средств на лечение. Постоянное беспокойство за свое будущее дурно влияет на душевное настроение учителя, невольно преследует человека мысль, что он всецело зависит от своего заработка, а с потерей его теряет все средства к существованию и становится интеллигентным нищим... Только тогда улучшится положение народного учителя, когда он получит право на выслугу пенсии, хоть мало-мальски обеспечивающей его старость».

Отношение населения к учителям называли «сердечным», однако эти отношения не могли обеспечить необходимое общение, поэтому учителя жаловались на «одиночество» и «отчужденность».

В заключение мы должны отметить, что земство старалось обеспечивать права народного учителя и, безусловно, сыграло большую роль в образовании крестьянских детей. Несмотря на имеющиеся недостатки, земская школа считалась лучшей начальной школой того времени. Тем не менее, передовые земские деятели поднимали вопрос о повышении общеобразовательного уровня школы. Причиной данного недовольства служило то, что знания выпускников школы неглубокие, часто забываются. Таким образом, мы не склонны идеализировать земскую деятельность в школьном деле, но и игнорировать известные педагогические ценности передовой земской народной школы, опыт которой обобщен К. Д. Ушинским и его последователями, также нельзя.

Интересным историческим материалом представляется статья учителя В. Муравейского о земских и церковно-приходских школах, их ошибках и достоинствах [1]. Народ русский религиозен, в этом не может быть сомнения, считает автор. Прошли времена, когда учение русского мужика ограничивалось лишь грамотой, умением читать церковные и душевспасительные книги, писание употреблялось только для переписки.

Теперь народ требует от школьного учения практических знаний, приложимых к жизни. Для крестьянина не существует науки как удовлетворения любознательности духа человека, наука для него это, прежде всего, средство для ее применения впоследствии к практическим целям в жизни. Поэтому с этой точки зрения неразумно говорить, что современному крестьянину как и прежде нужна только церковно-приходская школа, в которой значение преимущественно имеет славянский язык и распространенная программа Закона Божия, а светские науки преподаются только по обязанности, как неизбежная уступка времени. Мнение, что в церковно-приходской школе ничему «путному», т. е. практическому, годному для жизни не учат, а знание по Закону Божьему трудно проверить, широко распространилось. Между тем учащие церковно-приходской школы были ничуть не ниже по образованию и педагогическим способностям учащихся

земских и министерских школ. Автор отмечает, что оно даже может быть выше, т. к. учащие в церковно-приходские школы набирались из духовных семинарий, епархиальных училищ, которые считаются средними учебными заведениями. А семинарии учительские, как считает автор, из которых главным образом и формируют контингент учителей земских и министерских школ, дают менее развитых кандидатов, отсюда, делает вывод учитель, виноваты не столько учителя, сколько программы.

Следующий фактор, отрицательно влияющий на деятельность церковно-приходской школы, который выделяет В. Муравейский, это заведующий, который мешает самостоятельности, независимости, самостоятельности, что непосредственно сказывается на школе. А он, как считает учитель, должен заниматься только хозяйственной частью школы. В то время как в земских и министерских школах нет постоянного наблюдателя в лице заведующего, а дело от этого не проигрывает, а выигрывает. Заработная плата в церковно-приходских школах выдается с «проволочками», в то время как в земской управе вовремя.

Автор статьи утверждает, что необходимо смягчение и прекращение существующего между церковно-приходской и светской школой антагонизма, т. к. вражда и соперничество не полезны, а вредны и роняют авторитет школы. Нужно не разъединяться и пререкаться, а сближаться и учиться друг у друга. Такой положительный пример земства и церковно-приходских школ Псковской губернии учитель отмечает в Новоржевском уезде, где земства интересуются делами в церковно-приходской школе. В статье учитель отмечает разницу в оплате труда законоучителя и учителя церковно-приходской школы, делится наблюдениями, что знания по Закону Божьему в земской школе у детей проявляются выше, чем в церковно-приходской школе, хотя Закон Божий там преподает учитель [1].

Сегодня на новом этапе модернизации системы образования, одним из направлений которого является и развитие учительского потенциала, следует не пренебрегать уроками прошлого, а сохранять преемственность, внедрять систему моральных и материальных стимулов для сохранения в школах лучших педагогов, любящих детей и умеющих с ними работать.

Список литературы

1. *Епархиальные ведомости* (1894—1895, 1897—1907, 1909—1913).
2. *Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России* // Народное образование. 2010. № 1. С. 39—46.
3. *Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 г.* // Народное образование. 2009. № 1. С. 11—13.